КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Въ какомъ году крестился св. Владиміръ?

О мѣстѣ и времени крещенія св. Владимира и о годѣ крещенія кіевлянъ. *В. Завитневича.* Кіевъ. 1888.

Профессоръ Завитневичъ, въ виду предстоящаго празднованія девятисотлѣтней годовщины крещенія Руси, взялъ на себя трудъ разсмотрѣть русскія, греческія и арабскія извѣстія о мѣстѣ и времени крещенія Владимира святаго и о годѣ крещенія кіевлянъ и въ выше названной брошюрѣ (отдѣльный оттискъ изъ Трудовъ Кіевской духовной Академіи 1888 года № 1) пришелъ къ выводу, что Владиміръ крестился въ Кіевѣ въ 987 г., а кіевляне были крещены въ 990 г.

Этотъ выводъ несогласенъ съ показаніями нашей древнѣйшей, Несторовой лѣтописи, которая относитъ крещеніе Владимира и кіевлянъ къ одному и тому же 988 г. и называетъ Корсунь мѣстомъ крещенія святаго князя. Но г. Завитневичъ считаетъ нашу лѣтопись не заслуживающимъ довѣрія источникомъ и игнорируетъ ея показанія. Хотя мы держимся почти противоположнаго взгляда на лѣтопись и думаемъ, что при нѣкоторомъ умѣньи отнестись критически къ ея даннымъ, можно выдѣлить изъ нея много вполнѣ достовѣрныхъ свѣдѣній, тѣмъ не менѣе мы послѣдуемъ примѣру г. Завитневича и оставимъ въ сторонѣ лѣтопись. „Изъ писателей, оставившихъ намъ свѣдѣнія по разсматриваемому вопросу“, говоритъ авторъ,— первое мѣсто, конечно, должно быть отведено двумъ русскимъ: Іакову Мниху, написавшему „Похвалу“ князю Владимиру и „Сказаніе страстей и похвалу объ убьеніи святую мученику Бориса и Глѣба“, и преподоб-

ному Нестору Печерскому, написавшему „Чтеніе о житіи погубленіи блаженную страстотерпцу Бориса и Глѣба". По общему мнѣнію всѣхъ ученыхъ, оба эти писателя, какъ лица, ближайшія по своей жизни ко времени Владимира (оба—современники сына его Ярослава), имѣли полную возможность знать истину и не имѣли никакого повода намѣренно искажать ее. Ясно, что изслѣдователь, желающій узнать настоящую историческую правду, показанія этихъ писателей долженъ положить въ основаніе своихъ розысканій". И такъ, авторъ хочетъ основываться на трехъ древне-русскихъ произведеніяхъ—на „Похвалѣ" Владимиру—Іакова Мниха, на „Сказаніи" о Борисѣ и Глѣбѣ и на „Чтеніи" о Борисѣ и Глѣбѣ—Нестора. Изъ нихъ первое несомнѣнно принадлежитъ Іакову Мниху, но мы не имѣемъ никакихъ извѣстій о томъ, когда жилъ этотъ писатель. Мнѣніе, что онъ—тотъ Іаковъ, котораго Ѳеодосій Печерскій хотѣлъ назначить своимъ преемникомъ, не имѣетъ за себя никакихъ данныхъ и есть не что иное, какъ ни на чемъ не основанная догадка. Старанія „Похвалы" оправдать канонизацію Владимира и уничтожить сомнѣнія въ его святости („не дивимся, возлюбленніи, аще чудесъ не творитъ по смерти") показываютъ, что мы имѣемъ дѣло съ памятникомъ едва ли не того времени, когда Владиміръ былъ канонизованъ нашею церковью, то-есть, конца XII или начала XIII столѣтія, слѣдовательно, съ памятникомъ, уступающимъ въ древности нашей лѣтописи. Іаковъ Мнихъ, очевидно, не зналъ лѣтописи и пользовался какимъ-то другимъ, кажется, очень важнымъ источникомъ, который намъ неизвѣстенъ, вслѣдствіе чего мы можемъ дѣлать только догадки объ отношеніи „Похвалы" къ этому источнику и о способѣ Іакова имъ пользоваться. Второе произведеніе, на которомъ основываетъ свои выводы г. Завитневичъ, „Сказаніе" о Борисѣ и Глѣбѣ, принадлежитъ неизвѣстному автору. Личность этого послѣдняго мы не въ состояніи опредѣлить, но можемъ вмѣстѣ съ г. Иловайскимъ сказать, что онъ—лицо отличное отъ Іакова Мниха, и что онъ жилъ позже нашего перваго лѣтописца [1]). Его произведеніе по своему изложенію (не лишенному изящества) не представляетъ ни малѣйшаго сходства съ „Похвалою" Іакова; оно въ своей главной части есть не что иное, какъ извлеченіе изъ лѣтописи, къ которому авторъ прибавилъ отъ себя цитаты изъ Священнаго Писанія, молитвы святыхъ князей и свѣдѣнія о ихъ чудесахъ и перенесеніи ихъ мощей при Владимирѣ Мономахѣ. Послѣд-

[1]) Исторія Россіи, I, 313.

нее упоминается лѣтописью (по Лаврентьевскому списку) подъ 1115 г., послѣ извѣстной приписки Сильвестра, слѣдовательно, не въ Несторовой лѣтописи, а въ ея продолженіи, въ такъ-называемой Кіевской лѣтописи. Это обстоятельство, въ связи съ тѣмъ, что старшій списокъ „Сказанія“ (въ Успенскомъ сборникѣ) относится къ XII в. или, самое большее, къ первой половинѣ XIII вѣка, показываетъ, что авторъ „Сказанія“ или былъ младшимъ современникомъ нашего перваго лѣтописца, или принадлежалъ уже къ слѣдующему за нимъ поколѣнію. Третье произведеніе—„Чтеніе“ о Борисѣ и Глѣбѣ—памятникъ несомнѣнно важный. Его авторъ—Несторъ діаконъ, лицо отличное отъ преподобнаго Нестора лѣтописца, упоминаемаго въ Печерскомъ Патерикѣ и, вѣроятно, составителя нашей древнѣйшей лѣтописи,—былъ младшимъ современникомъ этого послѣдняго. Онъ упомянулъ о Владимірѣ нѣсколько разъ почти мимоходомъ и при этомъ показалъ, что онъ, говоря о Владимірѣ, пользовался не лѣтописью, а какимъ-то другимъ намъ неизвѣстнымъ источникомъ, о достоинствѣ котораго мы не можемъ судить.

Что̀ же говорятъ эти три источника, всѣ уступающіе въ древности нашей первой лѣтописи?

Ни одинъ изъ нихъ не называетъ мѣста крещенія Владимира. Іаковъ Мнихъ, сказавъ о томъ, что Владимиръ „умыслилъ“ на Корсунь, влагаетъ ему въ уста молитву: „Господи Боже, Владыко всѣхъ, сего у тебе прошу, даси ми градъ, да пріиму и и да приведу люды крестьяны и попы на свою землю, и да научатъ люди закону крестьянскому“. Г. Завитневичъ дѣлаетъ отсюда заключеніе, что Владимиръ до взятія Корсуня былъ уже христіаниномъ. Оно было бы основательнымъ, еслибъ Іаковъ не изображалъ Владимира расположеннымъ къ христіанству съ самаго дѣтства и не указывалъ на то, что „благодать Божія просвѣщаше сердце его и рука Господня помогаше ему“ при войнахъ съ вятичами, радимичами, ятвягами и др., задолго до похода на Корсунь, и еслибъ у Іакова, вслѣдъ за приведенною нами молитвою, не было сказано: „и послуша Богъ молитвы его, и прія градъ Корсунь,.... и посла къ нимъ (Греческимъ царямъ), прося у нихъ сестры оженитися, да ся бы больма на крестьянскій законъ направилъ“. Послѣднія слова: „чтобы болѣе утвердиться въ христіанствѣ“, „чтобы совсѣмъ утвердиться въ христіанствѣ“, показываютъ, что Владимиръ, по Іакову, при всемъ своемъ сочувствіи къ христіанству, послѣ взятія Корсуня, до самой женитьбы на греческой царевнѣ, не былъ христіаниномъ, то-есть, не былъ крещенъ.

И такъ, главные источники г. Завитневича вовсе не указываютъ на Кіевъ, какъ на мѣсто крещенія нашего князя, и ни мало не препятствуютъ намъ вѣрить разказу нашей древней лѣтописи.

Годъ крещенія Владимира такъ или иначе указанъ во всѣхъ трехъ источникахъ. Іаковъ Мнихъ говоритъ, что Владимиръ, умершій въ 1115 г., „по святомъ крещеніи поживе лѣтъ 28". „Сказаніе" о Борисѣ и Глѣбѣ почти повторяетъ слова Іакова; въ немъ мы читаемъ: Владиміръ умеръ „минувшемъ лѣтомъ 28 по святѣмъ крещеніи". Несторъ діаконъ называетъ годомъ крещенія 987 годъ. Г. Завитневичъ, опредѣляя годъ крещенія по Іакову, предполагаетъ, что въ его 28 годахъ нужно видѣть ровно 28 лѣтъ—не больше и не меньше, и потому отсчитываетъ эти 28 лѣтъ отъ 15-го іюля 1015 года по точнымъ правиламъ ариѳметики. Конечно, у него получается 987 годъ. Но древне-русскіе люди были мало знакомы съ именованными числами и производили дѣйствія съ ними не по ариѳметическимъ правиламъ, а какъ-нибудь проще, вѣроятно, по пальцамъ; при этомъ, высчитывая годы отъ событія до событія, они обыкновенно включали въ ихъ число оба года, въ которые совершились эти событія. Поэтому нашъ древній лѣтописецъ въ извѣстномъ хронологичекомъ перечнѣ опредѣлилъ количество лѣтъ княженія Русскихъ князей, сосчитавъ всѣ годы съ года вступленія на столъ по годъ смерти включительно. Такъ, Ярополкъ по перечню княжилъ 8 лѣтъ, Ярославъ—40 лѣтъ, хотя изъ лѣтописнаго разказа видно, что первый былъ убитъ на 8-мъ году, прежде чѣмъ исполнилось цѣлыхъ 8 лѣтъ княженія, а второй умеръ на 40-мъ году, опять прежде истеченія 40 лѣтъ княженія. Потому же нашъ первый лѣтописецъ сказалъ, что сынъ Владимира Судиславъ сидѣлъ въ порубѣ 24 года, хотя его даты—дата заключенія въ порубъ 1036 годъ и дата освобожденія 1059 годъ—показываютъ, что онъ сидѣлъ только 23 года и былъ освобожденъ въ 24-мъ. Потому же авторъ Кіевской лѣтописи сказалъ, что Владимиръ Мономахъ, жилъ 73 года, хотя видѣлъ, что онъ не прожилъ полныхъ 73 лѣтъ (1125—1053 гг.), то-есть, умеръ на 73-мъ году жизни. Въ виду такого способа опредѣленія количества лѣтъ между двумя событіями, мы должны, чтобъ узнать годъ крещенія Владимира по Іакову, вычесть изъ 1015 не 28, а 27, и признать искомымъ годомъ 28-й=988 годъ, то-есть, тотъ годъ, подъ которымъ говорится о крещеніи въ лѣтописи. Этотъ годъ находитъ себѣ подтвержденіе въ дальнѣйшихъ показаніяхъ Іакова, если мы ихъ сопоставимъ съ показаніями лѣтописными. Онъ указываетъ, что городъ Переяславль

былъ основанъ „на пятое лѣто“ по крещеніи, то-есть, въ 992 году; лѣтопись по древнѣшему и наиболѣе авторитетному списку—Лаврентьевскому—помѣщаетъ это событіе подъ тѣмъ же годомъ; онъ говоритъ, что десятина для Десятинной церкви была установлена Владиміромъ въ „девятое лѣто“ по крещеніи то-есть, въ 996 году; лѣтопись по всѣмъ спискамъ помѣщаетъ установленіе десятины также подъ 996 годомъ [1]). Только одно указаніе Іакова не подтверждаетъ 988 года, какъ года крещенія. Онъ говоритъ, что Владиміръ крестился въ „десятое лѣто“ по убіеніи Ярополка, случившемся, какъ сообщаетъ лѣтопись, вскорѣ послѣ занятія Владиміромъ Кіева. Но это указаніе не противорѣчитъ 988 году, такъ какъ намъ не извѣстно, къ какому году источникъ Іакова относилъ смерть Ярополка; весьма возможно, если принять во вниманіе обстоятельства, описанныя въ лѣтописи, что занятіе Кіева Владиміромъ, случившееся по Іакову въ 978 году, произошло значительно раньше, чѣмъ убіеніе Ярополка, приблизительно за годъ, и источникъ Іакова относилъ смерть Ярополка къ 979 году. Что касается до другихъ источниковъ, то изъ нихъ одинъ, „Сказаніе“ о Борисѣ и Глѣбѣ, какъ основанный на лѣтописномъ разказѣ, указываетъ только на то, что мы правильно понимаемъ 28 лѣтъ „Похвалы“ Іакова: авторъ „Сказанія“ имѣлъ передъ собою лѣтописныя цифры годовъ 988 и 1015 и пространство между ними опредѣлилъ въ 28 лѣтъ; другой—„Чтеніе“ Нестора—мимоходомъ упоминаетъ, что крещеніе Владиміра имѣло мѣсто въ 987 году, и мы не думаемъ, чтобъ его случайная замѣтка могла заслуживать предпочтеніе передъ датой Іакова, тѣмъ болѣе, что послѣдняя есть также дата лѣтописи.

И такъ, одинъ изъ источниковъ г. Завитневича, которому онъ придаетъ огромное значеніе, по нашему мнѣнію, даже большее, чѣмъ онъ заслуживаетъ, „Похвала“ Іакова, относитъ крещеніе Владиміра къ лѣтописному 988 году: другой, „Чтеніе“ Нестора,—къ 987 году. Г. Завитневичъ въ своихъ вычисленіяхъ основывается, главнымъ образомъ, на „Похвалѣ“, и потому его годъ крещенія Владиміра—987 годъ—является результатомъ простой ошибки.

---

[1]) Опредѣляя 5-й, 9-й и 10-й годъ, мы принимаемъ за первый годъ—самый годъ событія, согласно съ древне-русскимъ способомъ вычисленія, употребленнымъ, между прочимъ, въ нашей древней лѣтописи. Въ ней, напримѣръ, упоминается о томъ, что жена Яня, Яневая, умерла въ 18-й годъ по смерти Ѳеодосія Печерскаго. Смерть ея упомянута подъ 1091 г., а смерть Ѳеодосія подъ 1074 г.; слѣдовательно, за первый годъ принятъ годъ смерти Ѳеодосія.

О времени крещенія кіевлянъ ни одинъ изъ трехъ источниковъ г. Завитневича не упоминаетъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что крещеніе кіевлянъ имѣло мѣсто послѣ крещенія Владимира, то-есть, не раньше 988 года; можно думать согласно съ лѣтописью, что Владимиръ успѣлъ воротиться въ Кіевъ и крестить жителей своей столицы въ тотъ же годъ [1]); можно думать, что это случилось въ слѣдующемъ 989 году; но трудно, съ достаточнымъ вѣроятіемъ, считать кіевлянъ крестившимися въ 990 г., какъ дѣлаетъ г. Завитневичъ. Его мнѣніе основано, главнымъ образомъ, на одной подробности „Похвалы" Іакова. Въ ней, послѣ разказа о взятіи Корсуня Владимиромъ и о женитьбѣ его на греческой царевнѣ съ цѣлію окончательнаго принятія христіанства, мы читаемъ: Владимиръ „въ третье лѣто (по крещеніи) Корсунь городъ взя". Г. Завитневичъ полагаетъ, что Владимиръ сначала крестился, потомъ отправилъ войско на помощь Византіи противъ бунтовщика Варды Фоки, потомъ взялъ Корсунь, потомъ женился и, наконецъ, крестилъ кіевлянъ, и что походъ на Корсунь случился черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ крещенія Владимира; но приведенная подробность „Похвалы" не получаетъ себѣ черезъ это объясненія. Іаковъ весьма ясно отличаетъ взятіе Корсуня Владимиромъ-язычникомъ отъ взятія имъ Корсуня „на 3-е лѣто" по крещеніи, и потому желающіе, подобно г. Завитневичу, вѣрить „Похвалѣ" Іакова во всѣхъ ея подробностяхъ должны допустить два похода Владимира на Корсунь и двукратное взятіе имъ этого города. Что же касается до насъ, то мы позволяемъ себѣ высказать предположеніе, что Іаковъ въ своемъ извѣстіи о взятіи Корсуня на третій годъ по крещеніи дурно воспользовался своимъ древнимъ источникомъ, смѣшавъ два Корсуня, греческій и русскій, и сообщивъ о взятіи Владимиромъ греческаго Корсуня въ то время, къ которому въ источникѣ было отнесено основаніе Владимиромъ Корсуня на рѣкѣ Роси, упоминаемаго въ лѣтописи въ XII в., но

[1]) Мы не знаемъ, когда именно выступилъ Владимиръ въ походъ для осады Корсуня. Если принять во вниманіе, что онъ могъ выступить не изъ Кіева, а изъ сосѣдней съ Корсунемъ Тмуторокани, то нѣтъ основанія относить начало похода непремѣнно къ веснѣ 988 г.: оно могло быть и раньше. Равнымъ образомъ, намъ неизвѣстно, сколько времени продолжалась осада города. Шесть мѣсяцевъ, о которыхъ упоминаетъ приписываемое (безъ всякаго основанія) Іакову житіе Владимира, не находятъ себѣ подтвержденія въ источникѣ этого житія— въ лѣтописи, разказъ которой, въ сокращеніи, составилъ главную часть житія и такимъ образомъ представляются внушающими очень мало довѣрія.

основаннаго, безъ сомнѣнія, Владиміромъ вскорѣ послѣ взятія его греческаго соименника.

Итакъ, мы должны отнестись отрицательно къ установленному г. Завитневичемъ году крещенія кіевлянъ — 990 г., какъ не имѣющему за себя никакихъ данныхъ.

Мы не будемъ долго останавливаться на извѣстіяхъ иноземныхъ писателей о Владимірѣ, почерпнутыхъ г. Завитневичемъ изъ статей проф. Васильевскаго. Главные изъ этихъ источниковъ, на нашъ взглядъ, ни мало не подтверждаютъ выводовъ г. Завитневича и не противорѣчатъ показаніямъ „Похвалы" Іакова. Изъ нихъ арабскій писатель конца X—начала XI в. Яхъя разказываетъ, что начальникъ греческихъ войскъ въ Малой Азіи Варда Фока въ сентябрѣ 987 г. поднялъ знамя бунта противъ императора Василія, что когда онъ овладѣлъ всею Малою Азіей до Пропонтиды, испуганный императоръ послалъ пословъ къ Русскому князю просить помощи, что послѣдній согласился дать ему помощь и креститься подъ условіемъ выдачи за него въ замужество сестры императора, что посланный Русскимъ княземъ вспомогательный отрядъ въ апрѣлѣ 989 г. разбилъ Варду Фоку и положилъ конецъ возстанію. Византійцы Зонара и Кедринъ дополняютъ этотъ разказъ Яхъи тою подробностью, что русскій вспомогательный отрядъ прибылъ въ Византію послѣ женитьбы Русскаго князя на греческой царевнѣ, слѣдовательно, и послѣ его крещенія. Такъ какъ трудно предположить, чтобъ императоръ послалъ пословъ къ Владиміру тотчасъ по полученіи свѣдѣній о начавшемся бунтѣ, и такъ какъ для переговоровъ и переѣздовъ черезъ Черное море должно было потребоваться довольно значительное количество времени, то необходимо допустить, что крещеніе Владиміра и бракъ его могли совершиться не ранѣе весны 988 года.

Но въ источникѣ сравнительно не важномъ (въ немъ очень мало говорится о Владимірѣ и событіяхъ на Руси), въ разказѣ Льва Діакона, есть одна подробность, заслуживающая съ нашей стороны нѣкотораго вниманія.

Этотъ авторъ, упомянувъ о взятіи Корсуня русскими и о взятіи Верріи болгарами, замѣчаетъ, что названныя бѣдствія для Византійской имперіи были предвозвѣщены появленіемъ на небѣ кометы и огненныхъ столбовъ. Такъ какъ о тѣхъ же знаменіяхъ говоритъ Яхъя, относящій появленіе огненныхъ столбовъ къ 7-му апрѣля 989 г., а появленіе кометы—къ 27-му іюля того же года, то должно

думать, что Левъ Діаконъ считалъ взятіе Корсуня совершившимся послѣ 7-го апрѣля или послѣ 27-го іюля 989 г., слѣдовательно, въ 989 или въ 990 г. Такимъ образомъ, извѣстіе Льва Діакона, не говоря нисколько въ пользу выводовъ г. Завитневича, до нѣкоторой степени совпадаетъ съ извѣстіемъ „Похвалы“ Іакова о вторичномъ взятіи Корсуня Владиміромъ въ 990 г. и какъ бы находитъ себѣ въ послѣднемъ подтвержденіе. Но, по нашему мнѣнію, мы имѣемъ здѣсь дѣло со случайностью: какъ Іаковъ могъ сдѣлать ошибку, замѣнивъ глаголъ созда глаголомъ взя, такъ точно и Левъ Діаконъ, писавшій, конечно, нѣсколько времени спустя послѣ упомянутыхъ имъ событій, могъ смѣшать событіе 988 г., взятіе Корсуня, съ событіями 989 г. и увидѣть въ знаменіи послѣдняго года предвѣстіе событія 988 г. Во всякомъ случаѣ мы не видимъ достаточнаго основанія относить взятіе Корсуня, крещеніе Владиміра, его женитьбу, вопреки всѣмъ русскимъ источникамъ, вопреки Яхъѣ, Кедрину и Зонарѣ, къ 989 г., какъ это должно дѣлать на основаніи извѣстія Льва Діакона.

Мы показали, что источники, на которыхъ основывается г. Завитневичъ, взятые всѣ вмѣстѣ, не позволяютъ признать вѣрными его выводы. Но у насъ есть еще источникъ, которымъ онъ не захотѣлъ воспользоваться,—наша древняя лѣтопись. Ея авторъ несомнѣнно имѣлъ подъ руками какія-то древнія записи IX—X вв. Они дали ему, кромѣ множества фактическихъ подробностей, дату смерти Ольги, дату смерти Владиміра, двѣ даты прихода на Русь „въ первый разъ“ печенѣговъ, дату смерти Малфреди, Изяслава Владиміровича, царицы Анны. Они должны были заключать въ себѣ также дату событія такой важности, какъ крещеніе Владиміра, на которое не могли не обратить вниманія современники, и которое должно было быть записаннымъ и описаннымъ, если были записаны другія, сравнительно маловажныя событія; 988 годъ—годъ крещенія Владиміра и его дружины (ее можно считать представительницею всей Руси съ не меньшимъ правомъ, чѣмъ жителей Кіева) уже потому одному, что онъ названъ въ лѣтописи, заслуживаетъ съ нашей стороны полнаго довѣрія.

А. Соболевскій.

